

Каждый день в любую погоду, когда моросит дождь или падает снег, дует пронизывающий, холодный ветер или светит ласково, солнечно, спешит она по длинной рижской улице, соединяющей ее дом и ее театр — Академический художественный театр имени Яна Райниса.

Преподмет назначить встречу, Вия Арт-

— И да, — говорит Вия Фрицман, — попался на глаза мой деловой блокнот за прошлый год. Оказалось, что рабочий день длился в тот год в среднем 17 часов в сутки. И таких лет, поверьте, было немало. Сейчас я занята только часов 10—12. Наступил, кажется, долгожданный период в жизни. Конечно, в доме не все так идеально, как хотелось бы... Сын до школы ходил в детский сад, дочку Кристиану всюду, как маленький хвостик, возила за собой по разным съемочным площадкам страны. Даже в перерывах между съемками и репетициями никогда не «простаивала»: всегда — спицы в руках, клубок ниток под ногами. Вот вяжу, скажем, шапку сыну, думаю о роли, мысленно фантазируя, какая она, моя предстоящая героиня. Свяжу — роль ясна. Свяжу дочке варежки — другая роль готова.

Если считать постоянную занятость каким-то особым даром работоспособности, тогда таким даром обладает большинство наших женщин. Быть хорошей матерью — большая честь. Такая же большая честь — быть хорошим отцом. Думается, что и заботы по воспитанию детей должны делиться поровну. Я знаю семьи, где женщина, взяв на свои хрупкие плечи значительную часть хозяйственных забот, приносит в дом еще и значительную часть денег. Мужчины зачастую зарабатывают недостаточно, чтобы содержать семью. «В доме, где голод приходит через дверь, любовь уходит через окно», — гласит латышская поговорка.

Вспоминая свое детство, которое прошло в деревне среди лесов и прозрачных озер, недалеко от маленького городка Тукумс. Отец умер рано — от несчастного случая. Меня воспитывала мама, которая при служивала богатым людям от зари до позднего вечера. Поскольку надзора за мной все равно не было и я целыми днями пропадала где-нибудь на лужайке, мама решила использовать мое свободное времяпрепровождение с толком. Так с десяти лет стала я пацанком. Скучно не было: с животными сразу установились самые лучшие отношения и да же привязанность. Вокруг было необычайно красиво. Распускались разнообразные полевые цветы, из которых можно было плести яркие, душистые венки себе и подругам. Небо удивительной голубизны закрывали величественные кроны деревьев, в основном кленов. Позже я многие впечатления детства находила у Райниса:

«Широколистный клён! На листьях золотом О счастье солнце пишет... Жужжит пчела...»

Воспоминания светлые, хотя время моего детства и юности было очень тяжелым. Потому что труд всегда был в радость, а не в печаль.

— Бывая в вашей республике, я вижу, как многое здесь определяется силой, устойчивостью народных традиций — касается ли это быта, труда или искусства...

— Из далеких времен до наших дней дошла любовь латышей ко всему, что делается руками. Богатые традиции передаются из поколения в поколение. Живы они на селе и сейчас. Считаю, каждый житель республики освоил либо гончарное искусство, либо вязание, либо ткачество. Настоящим праздником становятся первые выходные дни июня в Риге. В этнографический музей под открытым небом, что на Югле, съезжаются крестьяне со всех уголков Латвии. Здесь можно купить изделия из кожи, янтарные украшения, различную домашнюю утварь из дерева и соломы, керамику, вязаные и тканые вещи и даже вкусные расписные пряники. Тут же на зеленом ковре небольших полянок этнографического музея можно увидеть импровизированные сцены представлений на сельских праздниках, выступления фольклорных ансамблей...

— Давайте поговорим о театре. Минувший сезон, увы, не порадовал нас яркими постановками. Как вы считаете, почему сейчас, когда вдруг стало все можно, когда не стало цензурных запретов, многие театры страны утратили живую связь со зрителем, теряют творческую функцию?

— Мне кажется, одной уверенности в себе недостаточно, что сейчас наблюдается во всем мире. В этом я убеждена. В то время одной из моих любимых пьес была «США». В Нью-Йорке поставила три спектакля, поставивших ведущих ре-

жиссерами Америки, и там, как мне показалось, все то же самое: скучно и неинтересно. Отчего это происходит? Во-первых, нет хороших, отвечающих духу времени современных пьес. Произошел разрыв между ожиданиями, запросами зрителей и творчеством драматургов. Последние упрекают в том, что пьесы есть, но театры почему-то их не берут. Но зачем их брать, если на них не идет зритель? Драматургия — самый сложный жанр. Поэтом среди посещаемых спектаклей — чаще всего инсценировки хорошей прозы. Например, Ч. Айтматова.

Далее. Казалось бы, ныне режиссерам создали условия для плодотворных поисков. Но тут-то они и растерялись. Оказалось, что свобода испытывает нас... Видно, трудно найти тот заветный мостик, который откроет путь к уму и сердцу зрителя. Естественно, готовых

рецептов нет, но никогда не помешает обратиться к опыту выдающихся режиссеров прошлого. Не зря ведь настольной книгой всякого, чья жизнь в какой-то степени связана с театром, является «Моя жизнь в искусстве» К. С. Станиславского. Интересен и поучителен опыт Е. Б. Вахтангова, В. И. Немировича-Данченко.

— А кого вы, Вия Фрицман, считаете своим прямым учителем в искусстве?

— Мне довелось пройти школу Эдуарда Смильгиса. Кредо его творчества: борьба против серости в искусстве. Его нововведения сначала порождали, потом вызвали споры, но со временем всегда завоевывали приверженцев. Он был неисчерпаем. Например, на небольшой и неудобной сцене он умел создать иллюзию огромного сценического пространства, используя просцениум, множество игровых площадок там, где и представить их сложно, световые проекции.

Ныне создалась ситуация, когда актерские штаты театров раздуты, а играть вроде бы некому. Парадокс? Но только на первый взгляд. Слишком много у нас в стране театральных вузов и, следовательно, еще больше выпускников. Слишком часто выпускают новобранцев и студии при театрах. Не успели устроиться и проявить себя одни молодые актеры, на пятки им наступают новые. Зачастую бывает так: талантливый студент, а потом — бездарный актер, и наоборот... Нужно время, чтобы они смогли определиться. Создается впечатление, что многие учебные заведения существуют лишь для того, чтобы сохранить педагогический состав вместе с окладами.

Чем объяснить то, что еще несколько лет назад были необычайно острые спектакли, вызывавшие бурю зрительских эмоций? В них был дух протеста. Испокон веков в литературе и искусстве главной движущей силой был протест против невежества, ханжества, рутинности, застоя — того, что тормозит прогресс. Он мог быть затаенным, в подтексте. На сцене же все проявлялось... Может быть, порой даже чересчур наглядно, обаявая те пороки, о которых мы и не догадывались. Так рождается конфликт, без которого не может существовать театр...

Сейчас в нашей стране повсюду наращивается свой темп перестройки. И чтобы процесс стал необратимым, необходимо ломать старое, гниющее, застойное, затрачивая на это огромные усилия, преодолевая массу непредвиденных трудностей. Вот он — современный конфликт.

— Сейчас привычны сетования на запущенность материально-технической базы культуры. Сказываются последствия «остаточного принципа» ее финансирования. Каково положение в республике?

— Можно говорить о катастрофическом положении. Четверть века ждет обещанно-

го капитального ремонта театр оперы и балета, в аварийном состоянии театр кукол, Валмиерский драматический театр вообще без своего дома.

В послевоенные годы в республике построено всего лишь одно новое здание для нашего художественного театра имени Райниса. Многие коллективы в разные годы по неизвестным причинам вообще были закрыты. В 1939 году в Латвии было 12 театров, а сейчас только 9...

Очень ждем целевую программу «Культура-2000». Посмотрим, превратится ли она из радужных планов в реальность. Надеяться позволяет то, что председателем Комитета по культуре Латвийской ССР является теперь человек искусства — композитор Раймонд Паулс. С его приходом началась серьезная работа, поиски деловых контактов. Во всяком случае слово свое Паулс

одной крышей известные театральные «звезды» в каком-то сногшибательном спектакле, посещение которого — сто процентно. Или частные театры, что-то вроде творческого кооператива.

— Сегодня ваша республика бурлит. Обострились межнациональные отношения. Набрали силу неформальные движения, многое определяющие в жизни современной Прибалтики. Что вы могли бы сказать по этому поводу?

— Основная и очень болезненная для нас проблема — латшское население на своей этнографической территории оказалось сейчас в национальном меньшинстве. Вот, пожалуй, корень того зла, последствия которого в нежелательной, порой даже излишне жесткой форме проявляются сегодня в Латвии. Иногда кажется, что бог отобрал у людей разум — пропали вдруг и человеческий такт, и внутренняя культура, и выдержанность. Кажется, преобладает одно желание — побольше уколоть... Недомолвки, намеки в такой сложный период только вредят общему делу.

Латыши сохранили свою самобытность, потеряв еще не-

ный, а не Национальный) и Интернациональный. И тот и другой — за процветание и суверенитет Латвии в семье братских народов СССР. Цель вроде бы одна, а точнее соприкосновения у них нет. Думается, все же здравый смысл должен победить: две эти общественные организации должны объединиться в одну — действительно Народный фронт людей, проживающих в Латвии. Только совместными усилиями можно сохранить и приумножить богатства республики. Вспомним девиз форума народов Латвийской ССР «Латвия — наш общий дом!»

Мы поем «Пут, веини!» и не знаем, что поем старинную песню ливов, живем в Адажи и на Югле и не знаем, что эти наименования принадлежат им же. Гордимся широко известными именами выдающихся людей и почти ничего не знаем о существовавшей прежде благодатной почве русской культуры Латвии, вскормившей их. Познать культурное наследие народов, населивших землю республики, поможет созданная Ассоциация национальных культурных обществ Латвии (АНКОЛ). Среди них: русское, эстонское, еврейское, украинское — всего около двадцати обществ. Например, латгальское. Латгалы — малая этническая группа, проживающая на юго-востоке республики. У нас давно не издавалась латгальская литература. Книжки на латгальском наречии попадали из ФРГ, где, как ни парадоксально, существует центр латгальской культуры...

— Недавно по телевидению был показан документальный фильм «Интервью у статуи Свободы». Почему всех тянет к этому месту?

— Статуя женщины символизирует Латвию, три звезды в ее руках: Латгалия, Видземе и Курземе — исторические области республики. Особенно многолюдно здесь 14 июня. Напомню, что 14 июня 1941 года началась незаконная массовая депортация. За пределы республики выселялись латыши, русские, поляки, евреи... Прошлым летом в этот день было очень жарко, и, когда к ночи стало прохладнее, я вместе с драматургом М. Зивертом пришла к статуе Свободы. Мартин Зиверт — автор очень популярных у нас пьес, одна из которых — комедия «Женитьба Мюнхгаузена» — вот уже третий раз возобновлена на сцене художественного театра. Приехал он из Стокгольма. Возле статуи мы увидели множество цветов. Положили свои и мы. Днем здесь побывало партийное руководство республики. Даже ночью приходили и приходили люди, стояли, плакали: видно, не утихла еще боль за несправедливость, за напрасно оговоренных людей. Скорбь человеческая не угасает... Мартин сказал мне тогда, что такого не думал увидеть никогда.

Многие считают, что 14 июня должно стать в республике днем памяти жертв сталинских репрессий. Вряд ли надо видеть в этом националистические проявления. Подобное происходит по всей стране. В Москве, например, собирают средства на монумент памяти жертвам сталинизма.

Конечно, спекуляции на национальных чувствах — далеко не редкость. Безусловно, и сегодня есть такие, у кого забота о национальном готова перейти в национализм. Принадлежность к земле, тесная связь с ней и питающей от корней предков, гордиться надо, а не кичиться. Кстати, самые рьяные закордонные «приверженцы» нации, как правило, утрачивают ее живое ощущение, кровную связь с ее традициями. Примером тому уйма: на Западе много латышей, всего лишь за десятилетия забывших культуру древней земли Лачплесиса. Остроумно сказал по этому поводу Гейрих Бель: «Национальные признаки сходны с наивностью — если сознаешь собственную наивность, то считай, что ты ее уже лишился...»

...За окном просторной комнаты, где среди многочисленных картин висят портреты Вии Артмане в лучших ее ролях, стало темным-темно. Наступила ночь. Извинившись, задаю последний, очевидно, интересный многих вопрос о новых работах актрисы.

— Отметить мой шестидесятилетний юбилей мне предложили ролью старой деви в пьесе Р. Блауманиса «Грехи Трины», которую поставил режиссер А. Линевш. Старая дева хочет выйти замуж, но, увы, ее никто не берет. Это очень веселая комедия, но мне почему-то жаль Трине. Поэтому я рассматриваю ее историю как трагедию маленького человека.

Затем сделаю небольшой перерыв, чтобы соскучиться по работе. А потом — все сначала...

Беседу вел

Т. КОНСТАНТИНОВА.

НАШ СОБЕСЕДНИК

народная артистка СССР Вия АРТМАНЕ

Правда. — 1989. — 9 июля. — с. 3

«Свобода ИСПЫТЫВАЕТ НАС...»

держат умеет, он реалист и лишним обещаний не дает. Считаю, что поступок столь популярного человека — поистине отважный. Это вовсе не стремление к власти, как думают некоторые. Он куда большими благами пожертвовал, нежели получил...

Хотелось бы, чтобы нынешнее руководство республики не забыло добрые слова, сказанные на пленуме творческих союзов от имени руководства ЦК Компартии Латвии: «Демократизм, доверие к таланту, терпимость к непривычному, к поискам, компетентность, доброжелательность, поощрение инициативы и новаторства — вот ключевые принципы партийной работы в вопросах культуры, которые мы берем на вооружение и которых будем постоянно придерживаться...»

— Многие представители творческой интеллигенции, общественность с тревогой говорят сейчас о коммерциализации искусства, ведутся дискуссии о том, нужен ли хозрасчет в театре. Каково ваше мнение на этот счет?

— Мне кажется, что в больших коллективах такая форма ведения дел неприемлема. То есть руководству театра при хозрасчете нужно будет думать не о художественном, идейном уровне постановок, а о кассовых сборах. У администратора тогда единственная забота — распродать билеты любым способом. И бегают он «савраской» по предпринятиям, навязывает... Приведу парадоксальный случай: билеты были распроданы, а зал пуст.

Определенные экономические рычаги в театре, конечно, нужны. Это — поощрение актеров, режиссеров, художников, композиторов за создание сценических шедевров. Нужно, чтобы был не только моральный, но и материальный стимул ставить хорошие спектакли.

Целиком хозрасчетными могут быть маленькие драматические ансамбли, где, допустим, на сезон собрались под

сколько веков назад независимость. Крестоносцы и немецкие бароны столетиями хззачили на нашей земле, насаждая здесь свою веру и культуру. Единственным выразителем народных дум и чаяний был фольклор, который, кстати, нес в себе и зачатки национального театра. Рига, например, заговорила по-латышски лишь тогда, когда латышская речь зазвучала со сцены, то есть 120 лет назад в комедии А. Стендера «Пьяница Бертулис».

Современный латышский фольклор в исполнении танцевальных ансамблей и хороших коллективов является гордостью не только республики, но и всей страны. В различных уголках мира красочное своеобразие культуры нашего маленького народа воспринимается как частица яркого многонационального искусства Советского Союза. Однако было время, когда деятельность фольклорных ансамблей, да и сам фольклор считались чуть ли не опасными. Был ликвидирован Институт фольклора и этнографии АН Латвии. Последствия этого, на мой взгляд, вредного решения остро ощущаются в наши дни, когда богатый фольклорный материал остался без теоретической базы.

Слава богу, мы перешагнули времена подозрительности, и это делает нас свободными не только в выражении наших мыслей и чувств, но и открывает новые возможности для творческого отношения к труду. Ибо каждый здравомыслящий человек понимает, что порядок можно навести только, выполняя намеченные программы перестройки, утверждая истинный территориальный хозрасчет республик. Митинги и демонстрации в данном случае не подходят. Но они все же имеют место. Просто люди очень долго молчали, и наболевшее выплеснулось сразу, не регулируясь, хаотично и экспансивно.

В Латвии создан Народный фронт (подчеркиваю, Народ-